

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(2), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Викулова Л. Г. Дискурсивный анализ академической вступительной речи как элитарного текста // Л. Г. Викулова, Ю. Г. Ткаченко, О. И. Короленко // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-9-27.

Vikulova, L. G., Tkachenko, Yu. G., Korolenko, O. I. (2026). Discourse Analysis of an Academic Inaugural Address as an Elite Text. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-9-27. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Дискурсивный анализ академической вступительной речи как элитарного текста

Викулова Лариса Георгиевна

orcid.org/0000-0003-1176-1668

доктор филологических наук,

профессор,

профессор кафедры романских языков
и лингводидактики

VikulovaLG@mgpu.ru

Ткаченко Юлия Геннадьевна

orcid.org/0000-0002-5369-9594

кандидат филологических наук,
доцент кафедры романских языков
и лингводидактики

Tkachenko-816@mgpu.ru

Короленко Ольга Игоревна

orcid.org/0000-0001-7388-8133

кандидат филологических наук,
доцент кафедры романских языков
и лингводидактики,

корреспондирующий автор

KorolenkoOI@mgpu.ru

Московский городской
педагогический университет
(Москва, Россия)

Discourse Analysis of an Academic Inaugural Address as an Elite Text

Larisa G. Vikulova

orcid.org/0000-0003-1176-1668

Doctor of Philology, Professor,

Professor of the Department of Romance
Languages and Linguodidactics

VikulovaLG@mgpu.ru

Yulia G. Tkachenko

orcid.org/0000-0002-5369-9594

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Romance Languages
and Linguodidactics

Tkachenko-816@mgpu.ru

Olga I. Korolenko

orcid.org/0000-0001-7388-8133

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Romance Languages
and Linguodidactics,

corresponding author

KorolenkoOI@mgpu.ru

Moscow City University
(Moscow, Russia)

© Викулова Л. Г., Ткаченко Ю. Г., Короленко О. И., 2026

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется элитарный текст вступительной приветственной речи (*discours de réception*) филолога, учёного-антиковеда Жаклин де Ромийи (Jacqueline de Romilly) при её избрании во Французскую академию. Сообщается, что текст речи в жанре элогиума воссоздает перед академической элитой ценность литературного текста и научного знания в целом. Оформляемый Ж. де Ромийи рефлексивный дискурс в отношении творческой биографии Андре Руссена (André Roussin) и личной легитимации в предстоящей академической деятельности рассмотрен предметно в семантическом и прагматическом аспектах. Языковая рефлексия Ж. де Ромийи направлена на комментирование, уточнение, оценку собственных слов или фактов речи третьих лиц при учете фактора адресата. Установлено, что метаязыковые высказывания Ж. де Ромийи соотносятся с принципиально важными для неё концептами (*langue française, littérature française, langue grecque, études littéraires, culture littéraire, texte littéraire*), вызывающими когнитивное напряжение по причине диссонанса её внутреннего мира эллинистической культуры и текстов с внешними обстоятельствами кризиса классического образования. Выявленная индивидуальная семантизация рефлексивов отображает прагматическую составляющую авторской интенции, выражающуюся в продвижении идеологических кодов Французской академии (*culture littéraire, qualité de la langue française*).

Ключевые слова:

академическая вступительная речь; элитарный текст; элогиум; Jacqueline de Romilly; самопрезентация; рефлексивный дискурс; риторическая ретроспектива.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the elite text of a welcoming inaugural address (“*discours de réception*”) delivered by philologist and Hellenist scholar Jacqueline de Romilly upon her election to the French Academy. The analysis reveals how this genre of elogium reaffirms before the academic elite the value of literary texts and scholarly knowledge in general. The reflexive discourse constructed by J. de Romilly regarding both André Roussin's creative biography and her own personal legitimation for future academic activities is examined from semantic and pragmatic perspectives. De Romilly's linguistic reflection involves commenting on, clarifying, or evaluating her own words or third-party statements while taking into account the audience factor. It has been established that de Romilly's metalinguistic utterances correspond with key concepts crucial to her identity (French language, French literature, Greek language, literary studies, literary culture, literary text), which evoke cognitive tension due to the dissonance between her internalized Hellenistic cultural values and external circumstances surrounding the crisis in classical education. The identified individual semantization of reflective expressions reflects the pragmatic component of the author's intention, expressed through promoting ideological codes associated with the French Academy (literary culture, quality of the French language).

Key words:

academic inaugural speech; elite text; elogium; Jacqueline de Romilly; self-presentation; reflexive discourse; rhetorical retrospective

УДК 811.133.1'42+82-531.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-9-27

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Дискурсивный анализ академической вступительной речи как элитарного текста

© Викулова Л. Г., Ткаченко Ю. Г., Короленко О. И., 2026

1. Введение = Introduction

Развитие гуманитарного знания показывает, что в центре внимания академической среды оказывается ученый, выступающий в качестве центральной фигуры научной коммуникации [Чернявская, 2011; Identity as an element ..., 2016]. В силу маргинальности женщины в интеллектуальной культуре Франции объективация феминной идентичности долгое время не представлялась актуальной для Французской академии как государственного научного института в области национального языка, занимавшей с момента своего основания в 1635 году и до 1980 года непримиримую позицию в гендерном вопросе при избрании новых членов в академическое сообщество [Викулова и др., 2020, с. 160]. Отметим, что даже кандидатура лауреата Нобелевской премии М. Склодовской-Кюри была отклонена Французской академией в 1910 году с целью «сохранения традиций». Гендерный поворот произошел в 1980 году, когда первой женщиной-академиком стала эссеист и романист Маргерит Юрсенар (Marguerite Yourcenar, 1903—1987).

26 октября 1989 года Французская академия приняла в свои ряды вторую женщину — Жаклин де Ромийи (Jacqueline de Romilly, 1913—2010), писателя, филолога, исследователя древнегреческой литературы, почетного профессора исследовательской организации Коллеж де Франс и Университета Сорбонны. Её избрание в академики в статусе крупнейшего антиковеда, автора многочисленных книг о Древней Греции (*La Tragédie grecque*, *Ce que je crois*, Hektor), о греческих философах (*La Grandeur de l'homme au siècle de Périclès*), о создателе Илиады и Одиссеи (Homère) было закономерным. Жаклин де Ромийи показала свою максимальную вписанность в существующие социокультурные координаты академического пространства, заслужив авторитет настоящего ценителя и мастера Слова, что нашло свое отражение в сборнике «Прогулки по саду слов» (*Dans le jardin des mots*).

Следуя многолетнему ритуалу, Ж. де Ромийи обращается к жанру академической речевой практики, выступая со вступительной приветственной речью (*discours de réception*) с целью самопрезентации и привлечения внимания научного сообщества к творческим заслугам своего предшественника А. Руссена (André Roussin, 1911—1987), актера, драматурга и режиссера. В данном случае текст речи может рассматриваться как элитарный, поскольку «соотносится с понятием научная элита, ценность научного знания, жанровая / типологическая норма» [Чернявская, 2011, с. 146—147]. Выступление перед научной элитой при избрании во Французскую академию предполагает следование жанровой норме в формате *discours de réception*, когда важно обозначить ценность научного знания, в том числе значимость заслуг своих предшественников.

Оратор актуализирует рефлексивный дискурс, конструируемый по модели: рефлексивное Я (субъект) > рефлексия (смыслопоисковая автокоммуникация) > актуализация рефлексии (текст) [Райскина, 2023, с. 99]. В таком случае текст речи наделяется рефлексивным, оценочным и самооценочным потенциалом [Канафьева, 2020, с. 138—139].

Текст вступительной приветственной речи создается по канонам литературного жанра *éloge* (элогиум), начало которому в академической среде Франции положил энциклопедист Ж. Л. Д'Аламбер [Герасимова, 2022; Викулова и др., 2024]. Оратор транслирует аксиологическую ретроспективу, подтверждая и воссоздавая ценностные ориентиры социального института в целом [Régent-Susini, 2018, p. 3], а также академиков-предшественников. Элогиум является одним из компонентов институционального дискурса Французской академии, где пространство конкретных смыслов, вербализуемых соответствующими языковыми средствами, обусловлено типизированными ситуациями, участниками социального взаимодействия, их статусно-ролевыми отношениями и регулируется нормами, убеждениями [Карасик, 2022; Григорьева, 2007]. В то же самое время текст вступительной приветственной речи представляет собой продукт дискурса, его порожденную открытую составляющую [Maingueneau, 2021, p. 33], в которой между словами определяются оригинальные семантические отношения, актуализирующие важные для субъекта речи социокультурные смыслы. Данные смыслы соотносятся с кодами дискурса и формирующих его текстов, редуцирующими коллективные коды, поскольку «*code est toujours un ensemble de normes et de contraintes par rapport auxquelles le discours textuel se pose et se définit*» / код — это всегда совокупность норм и ограничений, относительно которых формируется и определяется текстовый дискурс (перевод наш. — Л. В., Ю. Т., О. К.) [Dubois, 1973, 12, p. 5].

В рамках основного текста речи через обращение к творческой биографии А. Руссена оформляется «слой» метатекста, или метатекстовая интерпретация, повторяющая и уточняющая сказанное, что Ж. Дюбуа называет «l'action d'un vouloir-dire» [Dubois, 1973, p. 9]. Рефлексивно-комментирующая составляющая текста выступает объектом настоящего исследования при предметном рассмотрении семантических и прагматических особенностей использования метаязыковых высказываний, аргументативная часть которых выводит адресата на уровень валоризации литературного текста, являющегося ценностной установкой Французской академии, статусную принадлежность к которой Ж. де Ромийи призвана демонстрировать.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Методами научной работы при выборке и обработке эмпирического материала послужили дискурсивный, лингвистический, контекстуальный, семантический, аксиологический и прагматический анализ текста с применением элементов количественного анализа. При этом важной составляющей при исследовании материала стала категория метатекстовости.

Внутренняя референция языка открывает исследователям путь к осмыслению когнитивных и коммуникативных способностей homo loquen, поэтому феномен метаязыка продолжает привлекать внимание отечественных и зарубежных ученых различных областей знания, в особенности лингвистики. В 50-е годы XX века Р. О. Якобсон писал о метаязыке как о языковой деятельности, сопровождающей говорящего субъекта с момента овладения им языком с целью описания и толкования этого языка [Якобсон, 1985].

Позднее, в 70-е годы, при исследовании текста А. Вежбицка обнаруживает в нем метакомпоненты, указывающие на то, *что* субъект речи говорит о своем высказывании, как бы декодируя его для адресата, открывая возможности для последующей интерпретации [Вежбицка, 1978]. В свою очередь, французский исследователь интертекстуальности Ж. Женетт выделял метатекстуальность как одну из текстовых категорий, составляющую текстовую трансценденцию (*transcendance textuelle*) и передающую отношения между текстами посредством комментариев [Genette, 1982, p. 11].

Через развернутые метаэлементы — метаязыковые высказывания или рефлексивы (в терминологии И. Т. Вепревой) — субъект речи может производить языковую рефлексивную над своими собственными словами, что позволяет ему проследить дискурсивные установки адресанта, соотносящиеся с тем социокультурным контекстом, в котором реализуется текст. Рефлексивы, имеющие семантику говорения, интеллектуальной деятель-

ности, представляют собой содержащиеся непосредственно в тексте комментарии к языковым единицам, выражающие отношение к ним [Вепова, 2002, с. 76].

Языковая рефлексия как сознательный контроль над создаваемым речевым произведением обусловлена присутствием адресата и ориентирована на него с целью осуществления эффективной коммуникации в пределах согласованной языковой нормы. Метаязыковые комментарии адресанта, действенность которых является следствием его индивидуального накопленного коммуникативного опыта, появляются в ситуациях коммуникативного напряжения при отступлении говорящего от ожидаемого адресатом нормативного использования языковой единицы.

Метаязыковые высказывания заполняют предполагаемые концептуальные лакуны адресата, при этом выражают суждение адресанта о слове, способствуя, как следствие, лучшему пониманию всего текста участниками коммуникации [Котцова, 2019, с. 83, 86]. Соответственно, рефлексивы могут обладать дескриптивной и обще- / частнооценочной семантикой, где последние подразделяются на сенсорно-, психолого- и прагмаоценочные [Кравченко, 2023, с. 106].

Объектом языковой рефлексии, как отмечает М. А. Кравченко, выступают форма или содержание, семантика знака. При дальнейшем исследовании семантический характер разделяется на поверхностный (буквальное восприятие объекта) и глубинный (содержащий оценку, учитывающий внеязыковой контекст) [Кравченко, 2025]. В этом отношении метаязык выполняет интерпретативную функцию, эксплицируя языковую единицу адресату. Метавысказывания могут соотноситься не только с языком, но и с экстралингвистическим контекстом коммуникации, выполняя, таким образом, свою дискурсивную функцию [Кравченко, 2024, с. 92].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Создание текста, как отмечает французский дискурсолог П. Шародо, обусловлено конкретной социальной практикой, а именно её реализацией через иерархию отношений. На первый план выходит не то, *что* говорят, а *кто* именно говорит, каков статус говорящего в социальном пространстве. Внешние источники предмета коммуникации конструируют текст того или иного дискурса, определяя текст как «résultat d'un acte de langage produit par un sujet donné dans une situation d'échange sociale donnée» [Charaudeau, 1999, p. 15]. Текст вступительной приветственной речи Жаклин де Ромийи становится дискурсивным жанром, представляя собой определенный способ использования языка в условиях конкретного социального события, а именно — её избрания во Французскую академию.

3.1. Речевая актуализация социокультурного контекста избрания

В институциональной благодарности оратор выражает академическому сообществу признательность за оказанную ей честь, что расценивается как «коммуникативный поступок, состоящий в выражении чувства удовлетворения по поводу полученного блага» [Карасик, 2011, с. 252]: *J'ai donc plus de raisons que personne de vous être reconnaissante; et je le suis, du fond du cœur*. Вместе с тем Ж. де Ромийи намеренно использует лаудативно-ироничную лексему *l'audace* (смелость) в отношении Академии, осмелившейся во второй раз в истории принять в свое время нового члена (А. Руссена), начинавшего карьеру в качестве комедийного актера. Оценочным рефреном *l'audace* Ж. де Ромийи метафоризирует свое приглашение на вакантное кресло № 7 как **второй** женщины-академика после М. Юрсенар (*pour la seconde fois seulement depuis que l'Académie française existe*).

Историческая ретроспектива в речи оратора направлена на личную легитимацию в предстоящей академической деятельности. Ж. Де Ромийи предполагает, что Французская академия стремилась показать через её творчество значимость литературы (*vous avez sans doute voulu, à travers moi, marquer solennellement votre attachement à cette culture littéraire*), а также обеспечить «чистоту» французского языка (*à la qualité de la langue française, sur laquelle vous veillez, et au rayonnement de la littérature française que vous illustrez*). Оратор эксплицирует то, что она представляет в профессиональном плане — эллиниста, преподавателя языка и литературы (*ce que je représente (non sans conviction, il est vrai), un professeur, une helléniste*). Она убеждена в том, что её избрание академиком символично, поскольку именно филологическое образование или, как его ранее называли, *les humanités* (изучение греческого, латинского языков и литературы), неразрывно связано с ценностью французского языка и литературы, которые оберегает и прославляет именно Французская академия (*l'enseignement littéraire, lui, avec tout ce que l'on appelait naguère, non pas les langues mortes, mais les humanités*). Метатекстовая стратегия включения в текст «чужого» голоса из не такой отдаленной эпохи (*tout ce que l'on appelait naguère...*) и имплицитное толкование *les humanités* подразумевают валоризацию филологии, относящейся к гуманитарной области знаний, охватывающей культуру, изучение человеческих отношений, историю, философию, искусство, а также мертвые языки. Оратор отмечает неоспоримость связи французского языка с древними языками и литературой, что подтверждают авторские конструкции с количественным наречием *le lien est si évident que j'ose à peine le rappeler* и полным отрицанием *je ne parle pas de la merveille qu'est cette langue grecque*.

Одним из ключевых элементов рефлексивного дискурса Ж. де Ромийи является фактор паратопии, понимаемый как «прагматически и социо-

культурно значимое коммуникативное пространство» [Maingueneau, 1993, p. 28], в рамках которого формировалась её научная деятельность. Знаковым становится топоним *Коллеж де Франс* (Collège de France) — учебное заведение с высочайшей репутацией, символ прогрессивных идей преподавательского состава, место академического роста, где Ж. де Ромийи преподавала в течение 14 лет. Стимулом для её научных поисков стал вдохновляющий образ (*un regain d'énergie spirituelle*) философа Анри Бергсона (Henri Bergson, 1859—1941, кресло № 7), чей барельеф был изображен рядом с кафедрой, с которой читались лекции (*Cette salle est décorée, sur le côté, près de la chaire, d'un grand médaillon à l'effigie d'Henri Bergson*). Оратор воздает должное (*ma reconnaissance*) своим наставникам (Этьен Вольф и Морис Шуман), внесшим бесценный вклад в её становление как ученого (*Bergson a donc protégé en un sens mon enseignement — en partie grâce à M. Étienne Wolff: entre lui et M. Maurice Schumann, je suis entourée ici de deux parrains envers qui ma reconnaissance est ancienne*). Фактор паратопии важен при упоминании в речи *Академии надписей и изящной словесности* (l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres), места научных исследований Ж. де Ромийи по древнегреческой литературе. Так лингвистическими средствами оратором вырисовывается система координат статусных отношений, когда успешная академическая карьера связана с научными учреждениями и именами ученых с высокой репутацией [Чернявская, 2019, с. 941].

Ж. де Ромийи выражает обеспокоенность судьбой литературы, французского и древних языков в силу недостаточного внимания и сокращения часов на программы по их преподаванию. Используя лексику *danger*, отсылающей к концепту ОПАСНОСТЬ, отражающему признак опасности, объект опасности, последствия опасности [Краснянская и др., 2021], оратор повышает экспрессивность речи, одновременно маркируя её риторическими вопросами и восклицательными предложениями (*L'attention lucide aux structures grammaticales ne s'acquiert-elle pas plus sûrement au contact des langues anciennes, où tout peut se raisonner? Mais la langue française n'est pas seule en cause, ni les études classiques seules en danger. Est-ce la griserie du progrès scientifique? Est-ce l'urgence d'obtenir, dans un monde difficile, un gain immédiat?*), являющимися эффективными средствами выражения непрямого диалога с адресатом [Викулова и др., 2023].

Как знаток древнегреческого языка, Ж. Де Ромийи обращается к слову *philanthrôpia*, которое переводит для современной академической аудитории, подбирая нужную лексическую единицу в ряду контекстуальных синонимов: *...traduisons: la bienveillance, l'amitié pour les êtres humains, la gentillesse / человеколюбие, дружелюбие, доброжелательность*. При этом

налицо стремление провести связующую нить между древнегреческим автором Менандром (др.-греч. Μένανδρος, 343—292 гг. до н. э.), ярким представителем нового комедийного жанра своей эпохи, мастером быто-описательной драмы, ориентированной на интересы частной жизни, наполненной любовью к человеку [Менандр, 1936, с. VII], и Андре Руссеном, в произведениях которого смешное становилось таковым по причине характера героя или его окружения, а не по злему умыслу.

Греческое слово *philanthrôpia*, по интенции оратора, композиционно открывает текстовое пространство об эллинизме через музыкальную метафору (*cet accord grec en manière de prélude*) и очерчивает перспективу размышлений (*pour aborder mon propos, dans cette perspective*) о вечных радостях комедии, её интересе к личности в реальной жизни. Отмечается, что именно Менандр и его «новая комедия» стали прелюдией к практике создания индивидуализированных образов и характеров персонажей.

3.2. Прагматический аспект реализации метаязыкового комментария

Текст речи начинается и заканчивается именем Андре Руссена (*André Roussin*), ограничивающим форму текста, но не его содержательное наполнение, ведущее адресата к темам, осмысляемым Ж. де Ромийи в связи с творчеством своего предшественника: *les études littéraires en danger, Ménandre et la philanthrôpia de ses comédies, la naissance d'une vocation chez André Roussin, André Roussin — acteur et auteur, un sentiment d'amour et de respect pour un texte littéraire*.

Оратор опасается возможного недоверия или усмешки со стороны слушателей (*ils ont même pu s'amuser à l'idée que tout mon grec, pour cette fois, ne me servirait de rien*) по причине, как это могло бы показаться, соединения несопоставимых явлений (*Certains ont pu penser, peut-être, qu'entre lui et l'helléniste, il n'y aurait aucun lien*): с одной стороны, греческой культуры, литературы, языка, с другой — актерской карьеры, комедийных текстов А. Руссена. Наличие обратной связи с аудиторией для успешной реализации авторского коммуникативного замысла видится принципиально важным для Ж. де Ромийи. Отсюда закономерны обращения *Messieurs*, побудительные конструкции в повелительном наклонении *croyez, croyez-moi, ne songez pas à*, встречающиеся на протяжении всего текста.

В языковом оформлении текста речи наблюдается жанровая гибридизация, пересечение разножанровых текстов [Чернявская и др., 2025, с. 80], что объясняется не столько их схожими характеристиками, сколько отличиями [Соколова, 2020, с. 53]. Сближение различных по жанру текстов оказывается возможным при репрезентации ими схожих смыслов [Колмогорова и др., 2023, с. 81]. Так, в тексте речи проявляются признаки жанра личного

дневника с его автоадресатностью, когда А. Руссен от первого лица пишет о своей актерской и писательской карьере, а Ж. де Ромийи прибегает к его прямому цитированию. Одновременно оратор вводит элементы рецензии на созданные А. Руссеном театральные пьесы, анализируя и оценивая их содержание. Обращение к его жизненному пути характеризует жанр биографии, однако в пространстве институционального дискурса Французской академии биографическое описание трансформируется в восхваление и, как следствие, идеализацию предшественника, занимавшего до неё кресло № 7.

Соединяя разноплановые жанры, Ж. де Ромийи выстраивает аксиологическую траекторию рассуждения о литературном тексте как о ценности, о том, что значимо для человека или целого сообщества, для которого ценность нагружена культурными смыслами [Лингвистика и аксиология ..., 2011, с. 28]. Авторский замысел разворачивается через рефлексию, размышление о собственном творческом пути и достижениях, что можно рассматривать как своеобразный затекст [Феномен затекста ..., 2022, с. 13, 38]. В то же время автор фиксирует свое внимание на самом создаваемом тексте, прибегая к комментариям употребляемых слов и выражений, разъясняя их значение, вводя дополнительную информацию, заполняя возможные концептуальные лакуны адресата.

Активная авторская рефлексия оформляется через частотное употребление личного местоимения, притяжательного прилагательного, предлагательного местоимения-дополнения 1-го лица единственного числа, а также ментальных глаголов (*je pense, il m'est si précieux de penser, je ne le nie pas, et je voulais aussi, je me réjouis, J'aime donc, à mes yeux, j'ai tenté de définir*).

Для Ж. де Ромийи ключевым словом при описании А. Руссена как личности становится именно «доброжелательность» (*ce mot de gentillesse*), по поводу которой последний, однако, высказывал беспокойство, находя в нем нечто «опекающее, снисходительное» (*ce que le mot «gentil» pouvait avoir de protecteur et de légèrement méprisant*). Оратор выражает противоположное отношение к употребленному слову *gentillesse*, оформляя в данном случае аксиологическое высказывание, интерпретируя сказанное А. Руссеном как неправильное, неистинное, с чем она не может согласиться (*Pour moi, il exprime au contraire un éloge sans réserve*).

Ожидая поддержки со стороны академической аудитории, Ж. де Ромийи делает акцент на лаудативной семантике слова *gentillesse*, одновременно ассоциируя его с внимательностью, пониманием, выделяя сему *complaisance attentive, aimable, bonté* [Dictionnaire électronique Larousse]. Это слово очаровывает и удивляет, означает безусловную похвалу (*il exprime au contraire un éloge sans réserve. C'est un mot qui rayonne. Associée à l'intelligence, la gentillesse étonne et charme*). По словам коллег и друзей,

с которыми Ж. де Ромийи солидарна, другое слово, которое смогло бы описать и, если это возможно (поскольку такое слово обнаружить непросто), определить личность А. Руссена (*définir l'indéfinissable*) наилучшим образом, — это слово *merveilleux* (замечательный).

С помощью метаязыкового комментария Ж. де Ромийи разграничивает значения многозначного слова в случае актуализации контекстом близких значений, осложняющих понимание целого, как, например, в отношении употребления лексемы *les lettres*, которую предлагается трактовать в широком смысле слова (*au sens large du terme*), а именно 'писательская деятельность А. Руссена, связанная с его активной работой над разножанровыми текстами, публичными речами после 1970 года' (*les livres, les articles, les conférences prenaient le pas sur les comédies*). Оратор решает не перечислять все типы изданий, жанры (среди которых есть даже басни), поскольку их количество действительно впечатляет. К тому же многие тексты не были опубликованы (*Je n'énumérerai pas tous ces traits: livres sur le théâtre, recueils de conférences, souvenirs personnels, <...> une masse de textes inédits. Et l'on a de petites surprises, comme de voir émerger des fables*).

Интенсивность оценки используемого Ж. де Ромийи слова может возрастать при очевидной разнице в восприятии явлений. Оратор называет детские порывы Андре изобразить в комичном свете своих близких, придумать о них шутку рождением театрального **призвания** (*la naissance d'une vocation*). Вместе с тем поясняется, что слово *vocation* могло бы сильно смутить, поразить (*Le mot, peut-être, l'eût choqué*) А. Руссена, поскольку, как он сам говорит, в его семье не было циркачей-комедиантов, а в 3—4 года предрасположенности к театру он не демонстрировал.

Необходимо отметить, что в тексте речи Ж. де Ромийи оформляет некоторые слова в кавычки, которые несут, как графический знак, дополнительную смысловую нагрузку, являясь маркером языковой рефлексии адресанта [Вепрева, 2025, с. 110]. При этом в самом тексте оратор не комментирует использование кавычек, поскольку уверен, что адресат понимает семантическую деривацию, воспринимает транслируемую иронию. В частности, Ж. де Ромийи проявляет языковую креативность, когда оформляет в мужском роде, в кавычках и в неожиданном контексте выражение *les précieux ridicules*, проводя таким способом аналогии с героинями комедии «Смешные жеманницы» (*Les précieuses ridicules*) Ж.-Б. Мольера, увлекавшимися модой на заумность, вычурность речи и поведения в ущерб здравому смыслу. Оратор называет *les précieux ridicules* (смешные жеманники, кривляки) авторов, а также актеров современных театральных пьес, которых А. Руссен подвергал прямой критике за их чрезмерную интеллектуальность и политизированность, за неудачный модернизм. Так,

элогиум неотделим от порицания, как модель от антимодели, становясь более убедительным через воплощение новой модели *d'une exemplarité repensée* [Régent-Susini, 2018, p. 11].

Ж. де Ромийи прибегает к метаконструкциям для облегчения понимания явления непреходящего успеха руссеновских комедий, его истоков, например, *que j'évoquais tout à l'heure* (о котором я **только что говорила**), *il nous faut remonter plus haut* (слушателю необходимо **вернуться к началу (детству)** А. Руссена, когда его любимым занятием было наблюдать за окружающими людьми и отмечать для себя детали их поведения). Оратор дважды пытается (*j'ai tenté de définir*) объяснить выражение *le comique double*, когда при чтении пьес А. Руссена смешно вдвойне благодаря искусному выстраиванию сюжетной линии и откровенной демонстрации человеческой природы.

Внутри смысловых частей текста речи оратор комментирует написанные А. Руссеном книги, первая из которых (*Le premier*), опубликованная в 1953 году, вторая (*le second*) и, наконец (*enfin*), третья от 1983 года повествуют о пути к успеху до момента его избрания во Французскую академию. Ж. де Ромийи считает важным пояснить названия первых двух книг: *Patience et impatiences* — с употреблением *patience* в единственном числе в значении абстрактного понятия 'долготерпение' и *impatiences* — во множественном числе, указывая на перипетии творческого пути. Третий заголовок *Un contentement raisonnable* заимствован А. Руссеном у Жана Шаплена (Jean Chapelain, 1595—1674), поэта и литературного критика, первого академика, изначально занимавшего кресло № 7.

В одной из последних комедий А. Руссена «La petite chatte est morte» Ж. де Ромийи открывает для себя блестящий, с точки зрения филолога, анализ текста, где уточняются значения слов, сравнивается, комментируется проявляющийся по контексту смысл. Любовь и уважение к тексту, транслируемые в пьесе, воплощают собой незыблемую институциональную ценность (текст — *un trésor pour toujours*), разделяемую всеми членами академического сообщества.

Литературный текст как объект и предмет профессиональных исследований Ж. де Ромийи является для неё лично значимым концептом, обнаруживающим многочисленные смысловые приращения из концептуальных областей-источников *l'enseignement littéraire* (филологическое образование), *la langue française* (французский язык), *la littérature* (литература), *les humanités* (греческий и латинский языки и литература). Оратор формулирует индивидуальные концептуальные признаки феномена текста, содержащие ценностные компоненты: формирование способности к размышлению, проникновение в мечтания человека со времен начала за-

падной цивилизации, источник силы для будущего (*la formation de l'esprit, aptitude au raisonnement, des rêves des hommes de tous les temps, de ceux de l'origine de la civilisation occidentale, source des forces pour l'avenir*). Совсем неслучайно Ж. де Ромийи прилагает усилия (*je tente de...*) к тому, чтобы охватить по возможности все литературное творчество А. Руссена, упоминая его книги о театре (*Patience et impatiences, Un contentement raisonnable, Lettre sur le théâtre d'aujourd'hui* и др.), комедийные пьесы (*Am-Stram-Gram, La Mamma, Bobosse, L'Étranger au théâtre, Nina* и др.), статьи, сборники конференций, басни, монологи *Faut pas rater Van Gogh*, составляющие около 26 текстов с уточнением факта их перевода на все европейские языки, включая эсперанто.

4. Заключение = Conclusions

Вступительная приветственная речь (*discours de réception*) Ж. де Ромийи традиционно маркирует принадлежность исследуемого текста институциональному дискурсу Французской академии в соответствии со статусом автора, а также спланирует научное сообщество для стабилизации и укрепления академического аксиологического пространства. Согласно принятому для такой ситуации канону, автор создает мелиоративный образ предшественника, анализируя факторы становления его академической репутации. Оратор выстраивает дискурсивную проекцию формирования идентичности А. Руссена, обозначая знаменательные вехи его биографии и литературного творчества, подчеркивая неразрывную связь современности с античными текстами.

В ходе исследования были выявлены метатекстовые конструкции, метаязыковые высказывания Ж. де Ромийи, комментирующие употребляемые выражения о литературе, языке, жизненном и творческом пути А. Руссена. Текст и дискурс естественным образом проявляют метаязыковую рефлексию говорящего субъекта, отталкивающегося от прошлого и устремляющегося в будущее в пространстве смыслов.

Высказываясь о символизме своего избрания во Французскую академию (*Votre vote me touche même d'autant plus qu'il prend ainsi à mes yeux une valeur symbolique*), Ж. де Ромийи видит свою миссию в продвижении знания, хранилищем которого являются тексты, уходящие своей историей в далекое прошлое. Оратор позиционирует себя в роли связующего звена между древнегреческими и современными текстами, а историческая ретроспектива символически высвечивает ценности академического учреждения [Чернявская, 2019], ключевой из которых полагается текст.

Литературный текст составляет, согласно Ж. де Ромийи, основу познания, обязательный элемент академической деятельности, интегриро-

ванный в саму нарративную сущность Французской академии, стоящей веками на фундаменте текстов. Ассоциируя *текст* с богатством, с тем, что представляет собой неизменную, непреходящую ценность (*un trésor pour toujours*), оратор оказывает дополнительное оценочное и эмоциональное воздействие на слушателя, являющегося с ней солидарным в отношении актуализируемого идеологического кода.

Ж. де Ромийи подчеркивает важность преподавания литературы и языка, которые являются смыслопорождающими, как все гуманитарные науки, проявляющие человеческий духовный опыт. Мир — это пространство текстов со своими семантическими составляющими, которые задаются смыслами [Тульчинский, 2019, с. 232].

Языковая рефлексия демонстрирует мотивацию Ж. де Ромийи в выборе лексических единиц при учете экстралингвистического контекста, её попытки (частотное употребление *je tente de...*) осмыслить новый опыт, выводя новое знание. Отметим, что метаязыковые высказывания Ж. де Ромийи соотносятся с теми языковыми единицами, которые являются для неё концептуально важными, вызывающими когнитивное напряжение: *la langue française, la littérature française, langue grecque, les études littéraires, la culture littéraire, un texte littéraire*.

Рефлексивы непременно учитывают фактор адресата, для которого автор адаптирует слово или выражение с целью их гарантированного адекватного понимания. Так, в случае употребления слова *philanthrôpia*, требующего перевода и поиска подходящего эквивалента на французском языке, Ж. де Ромийи оценивает свои усилия в попытке не только точно охарактеризовать произведения Менандра, но и связать подобранный эквивалент перевода с творчеством А. Руссена. Однако для сравнения современных драматургов с героинями комедии Ж.-Б. Мольера «*Les précieuses ridicules*» Ж. де Ромийи выбирает оценочное *les précieux ridicules* без дополнительного комментирования, уточнив только, что приводит данное выражение в форме мужского рода, будучи уверенной в его последующей правильной интерпретации в современных условиях благодаря общности фоновых знаний с адресатом.

Посредством языковой рефлексии Ж. де Ромийи наблюдает за своей мыслительной деятельностью, сопоставляя личные положительные и негативные оценки, уточнения с суждениями других субъектов коммуникации. Индивидуальная семантизация рефлексивов отображает прагматическую составляющую авторской интенции, выражающуюся в продвижении идеологических кодов Французской академии. Исследуемая вступительная приветственная речь отражает максимальную вписанность Ж. де Ромийи в существующие социокультурные координаты академической среды и исторический институционализм.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Литература

1. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1978. — Выпуск 8. — С. 402—421.
2. *Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. — Екатеринбург : Урал. ун-та, 2002. — 380 с. — ISBN 5-7584-0094-7.
3. *Вепрева И. Т.* «Я поставил эти огромные ядовитые кавычки потому, что...»: новое в метаязыковом сопровождении пунктуационного знака / И. Т. Вепрева // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2025. — № 1. — С. 109—118. — DOI: 10.31912/pvpli-2025.1.9.
4. *Викулова Л. Г.* Дама со шпагой во Французской Академии / Л. Г. Викулова, О. И. Короленко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 159—164. — DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-1-159-164.
5. *Викулова Л. Г.* Дискурс самопрезентации в академическом коммуникативном пространстве / Л. Г. Викулова, О. И. Короленко, Ю. Г. Ткаченко // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-9-27.
6. *Герасимова С. А.* Становление научной идентичности Ж. Л. Д'Аламбера и его вклад в развитие литературных жанров XVIII века / С. А. Герасимова // Филология: научные исследования. — 2022. — № 8. — С. 19—32. — DOI: 10.7256/2454-0749.2022.8.38171.
7. *Григорьева В. С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса : прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В. С. Григорьева. — Тамбов : Тамб. гос. техн. ун-т, 2007. — 288 с. — ISBN 5-8265-0609-1.
8. *Канафьева А. В.* Структурно-семантическая организация риторических высказываний в речевом акте субъективного размышления / А. В. Канафьева // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора К. А. Войловой, Москва, 27 февраля 2020 года. — Москва : Диона, 2020. — С. 137—143.
9. *Карасик В. И.* Благодарность : концепт и жанр / В. И. Карасик // Жанры речи. — 2011. — № 7. — С. 235—253.
10. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
11. *Колмогорова А. В.* Жанр речи в динамике дискурса / А. В. Колмогорова, А. В. Козачина // Terra Linguistica. — 2023. — Т. 14. — № 4. — С. 79—94. — DOI: 10.18721/JHSS.14406.
12. *Котцова Е. Е.* Агнонимы как объект языковой рефлексии в текстах современной периодики / Е. Е. Котцова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 4. — С. 82—90. — DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.82.
13. *Кравченко М. А.* Рефлексивы с семантикой оценки в пространстве художественного текста / М. А. Кравченко // Верхневолжский филологический вестник. — 2023. — № 1 (32). — С. 103—111. — DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_103.

14. *Кравченко М. А.* Метаязыковая рефлексия в художественном тексте : от объекта рефлексии к типологии рефлексивов / М. А. Кравченко // СибСкрипт. — 2025. — Т. 27. — № 1. — С. 85—96. — DOI: 10.7256/2454-0749.2025.8.75007.
15. *Кравченко М. А.* Свойства естественного неспециализированного метаязыка / М. А. Кравченко // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. — 2024. — № 3 (82). — С. 88—98.
16. *Краснянская Т. М.* Психолингвистические особенности функционирования концептов «угроза» и «опасность» в русском и французском языковом сознании / Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец // Вопросы психолингвистики. — 2021. — № 4 (50). — С. 56—77. — DOI: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-56-77.
17. *Лингвистика и аксиология : этносемиотрия ценностных смыслов : коллективная монография / Е. Ф. Серебrenникова, Н. П. Антипов, Ю. А. Ладыгин.* — Москва : ТЕЗАУРУС, 2011. — 352 с. — ISBN 978-5-98421-117-8.
18. *Менандр.* Комедии / Менандр. — Москва — Ленинград : Academia, 1936. — 197 с.
19. *Райскина В. А.* Семиотические элементы как фактор паратопии рефлексивного дискурса / В. А. Райскина // Вестник МГПУ. Серия : «Филология. Теория языка. Языковое образование». — 2023. — № 1 (49). — С. 96—110. — DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.08.
20. *Соколова О. В.* Гибридные тексты как форма взаимодействия авангардного художественного и политического дискурсов / О. В. Соколова // Слово.ру : балтийский акцент. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 50—86.
21. *Тульчинский Г. Л.* Тело свободы : ответственность и воплощение смысла. Философско-семиотический анализ / Г. Л. Тульчинский. — Санкт-Петербург : Алетей, 2019. — 470 с. — ISBN 978-5-907189-50-8.
22. *Феномен затекста = The Phenomenon of Aftertext : монография / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов, О. А. Михайлова [и др.].* — Екатеринбург : Урал. ун-т, 2022. — 528 с. — ISBN 978-5-7996-3277-9.
23. *Чернявская В. Е.* Гибридизация жанра в персуазивной коммуникации / В. Е. Чернявская, Н. Э. Горшкова // Слово.ру : балтийский акцент. — 2025. — Т. 16. — № 1. — С. 74—89. — DOI: 10.5922/2225-5346-2025-1-5.
24. *Чернявская В. Е.* Дискурсивный анализ репутации университета : выдвигание прошлого в актуальной практике / В. Е. Чернявская // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6. — № 4. — С. 940—958. — DOI: 10.24147/2413-6182.2019.6(4).940-958.
25. *Чернявская В. Е.* Коммуникация в науке : нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ / В. Е. Чернявская. — Москва : Либроком, 2011. — 240 с. — ISBN 978-5-397-02035-0.
26. *Якобсон Р.* Избранные работы / Р. Якобсон ; сост. и общ. ред. В. А. Звегинцева, предисл. Вяч. Вс. Иванова. — Москва : Прогресс, 1985. — 460 с.
27. *Charaudeau P.* Une problématique des genres. De la situation à la construction textuelle / P. Charaudeau. — Paris : Vuibert, 1999. — 25 p.
28. *Dictionnaire électronique Larousse [Electronic resource].* — Access mode : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/gentillesse/36621> (accessed 31.07.2025).
29. *Dubois J.* Code, texte, métatexte / J. Dubois // Littérature. — 1973. — № 12. — Pp. 3—11.
30. *Genette G.* Palimpsestes. La littérature au second degré / G. Genette. — Paris : Éditions du Seuil, 1982. — 652 p.

31. Maingueneau D. Le contexte de l'oeuvre littéraire. Enonciation, écrivain, société / D. Maingueneau. — Paris : Dunod, 1993. — 196 p.
32. Maingueneau D. Discours et analyse du discours / D. Maingueneau. — 2e éd. — Paris : Armand Colin, 2021. — 224 p.
33. Régent-Susini A. L'éloge : quoi de neuf ? [Electronic resource] // Exercices de rhétorique. — 2018. — Vol. 11. — Access mode : <https://journals.openedition.org/rhetorique/613#quotation> (accessed 31.07.2025).
34. Zheltukhina. M. R. Identity as an element of human and language universes : axiological aspect / M. R. Zheltukhina, L. G. Vikulova, E. F. Serebrennikova // International Journal of Environmental and Science Education. — 2016. — Vol. 11. — № 17. — Pp. 10413—10422.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025,
одобрена после рецензирования 05.11.2025,
подготовлена к публикации 31.01.2026.

References

- Charaudeau, P. (1999). *Une problématique des genres. De la situation à la construction textuelle*. Paris: Vuibert. 25 p. (In French).
- Chernyavskaya, V. E. (2011). *Communication in science: normative and deviant. Linguistic and sociocultural analysis*. Moscow: Librocom. 240 p. ISBN 978-5-397-02035-0. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2019). Discursive analysis of the university's reputation: putting forward the past in current practice. *Communicative research*, 6 (4): 940—958. DOI: 10.24147/2413-6182.2019.6(4). (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E., Gorshkova, N. V. (2025). Hybridization of genre in invasive communication. *Word.<url>: Baltic accent*, 16 (1): 74—89. DOI: 10.5922/2225-5346-2025-1-5. (In Russ.).
- Dictionnaire électronique Larousse*. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/gentillesse/36621> (accessed 31.07.2025). (In French).
- Dubois, J. (1973). Code, texte, métatexte. *Littérature*, 12: 3—11. (In French).
- Genette, G. (1982). *Palimpsestes. La littérature au second degré*. Paris: Éditions du Seuil. 652 p. (In French).
- Gerasimova, S. A. (2022). The formation of the scientific identity of J. L. D'Alembert and his contribution to the development of literary genres of the XVIII century. *Philology: scientific research*, 8: 19—32. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.8.38171. (In Russ.).
- Grigoryeva, V. S. (2007). *Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects: monograph*. Tambov: Tambov State Technical University. Univ. 288 p. ISBN 5-8265-0609-1. (In Russ.).
- Kanafyeva, A. V. (2020). Structural and semantic organization of rhetorical statements in the speech act of subjective reflection. In: *Russian language in Slavic intercultural communication: a collection of scientific papers following the results of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Doctor of Philology, Professor K. A. Voilova, Moscow, February 27, 2020*. Moscow: Diona. 137—143. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena Publ. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2011). Gratitude: concept and genre. *Genres of speech*, 7: 235—253. (In Russ.).
- Kolmogorova, A. V., Kozachina, A. V. (2023). The genre of speech in the dynamics of discourse. *Terra Linguistica*, 14 (4): 79—94. DOI: 10.18721/JHSS.14406. (In Russ.).

- Kottsova, E. E. (2019). Agnonyms as an object of linguistic reflection in modern texts periodicals. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 4: 82—90. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.82. (In Russ.).
- Krasnyanskaya, T. M., Tylets, V. G. (2021). Psycholinguistic features of the functioning of the concepts “threat” and “danger” in the Russian and French linguistic consciousness. *Questions of psycholinguistics*, 4 (50): 56—77. DOI: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-56-77. (In Russ.).
- Kravchenko, M. A. (2023). Reflexives with semantics of evaluation in the space of a literary text. *Upper Volga Philological Bulletin*, 1 (32): 103—111. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_103. (In Russ.).
- Kravchenko, M. A. (2024). Properties of a natural non-specialized metalanguage. *Bulletin of Tver State University. Series: Philology*, 3 (82): 88—98. (In Russ.).
- Kravchenko, M. A. (2025). Metalanguage reflection in a literary text: from the object of reflection to the typology of reflexives. *SibScript*, 27 (1): 85—96. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.8.75007. (In Russ.).
- Maingueneau, D. (1993). *Le contexte de l'oeuvre litteraire. Enonciation, ecrivain, societe*. Paris: Dunod. 196 p. (In French).
- Maingueneau, D. (2021). *Discours et analyse du discours. 2e éd.* Paris: Armand Colin. 224 p. (In French).
- Menander. (1936). *Comedies*. Moscow — Leningrad: Academia. 197 p. (In Russ.).
- Rayskina, V. A. (2023). Semiotic elements as a factor of paratopy of reflexive discourse. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: “Philology. Theory of language. Language education”*, 1 (49): 96—110. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.08. (In Russ.).
- Régent-Susini, A. (2018). L'éloge: quoi de neuf? *Exercices de rhétorique, II*. Available at: <https://journals.openedition.org/rhetorique/613#quotation> (accessed 31.07.2025). (In French).
- Serebrennikova, E. F., Antipyev, N. P., Ladygin, Yu. A. (2011). *Linguistics and axiology: ethnosemiometry of value meanings: a collective monograph*. Moscow: THESAURUS. 352 p. ISBN 978-5-98421-117-8. (In Russ.).
- Sokolova, O. V. (2020). Hybrid texts as a form of interaction between avant-garde artistic and political discourses. *Slovo.ru: Baltic accent*, 11 (1): 50—86. (In Russ.).
- The phenomenon of Aftertext = The Phenomenon of Aftertext: a monograph*. (2022). Yekaterinburg: Ural. Univ. 528 p. ISBN 978-5-7996-3277-9. (In Russ.).
- Tulchinsky, G. L. (2019). *The body of freedom: responsibility and the embodiment of meaning. Philosophical and semiotic analysis*. St. Petersburg: Alethea. 470 p. ISBN 978-5-907189-50-8. (In Russ.).
- Vepreva, I. T. (2002). *Linguistic reflection in the post-Soviet era*. Yekaterinburg: Ural. University. 380 p. ISBN 5-7584-0094-7. (In Russ.).
- Vepreva, I. T. (2025). “I put these huge poisonous quotation marks because...”: new in metalanguage punctuation. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language*, 1: 109—118. DOI: 10.31912/pvrl-2025.1.9. (In Russ.).
- Vezhbitska, A. (1978). Metatext in the text. In: *New in foreign linguistics*, 8. Moscow: Progress Publ. 402—421. (In Russ.).
- Vikulova, L. G., Korolenko, O. I. (2020). The lady with the sword at the French Academy. *Social sciences and Humanities in the Far East*, 7 (1): 159—164. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-1-159-164. (In Russ.).

- Vikulova, L. G., Korolenko, O. I., Tkachenko, Yu. G. (2024). Discourse of Self-Presentation in Academic Communicative Space. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 9—27. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-9-27>. (In Russ.).
- Yakobson, R. (1985). *Selected works*. Moscow: Progress Publ. 460 p. (In Russ.).
- Zheltukhina, M. R., Vikulova, K. G., Serebrennikova, E. F. (2016). Identity as an element of human and language universes: axiological aspect. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11 (17): 10413—10422. (In French).

*The article was submitted 26.09.2025;
approved after reviewing 05.11.2025;
accepted for publication 31.01.2026.*